

класса, есть источникъ общей слабости и тяжелаго внутренняго недуга, котораго не прикроетъ никакой ви́шней промышленный блескъ. Подобно герцогу Аргайлю, разсуждали многіе и у насъ еще сравнительно недавно; разница только та, что англійскій авторъ имѣетъ предъ собою условія, прямо противоположныя нашимъ, — подавляющее господство средняго городского сословія и сравнительное ничтожество земледѣльческаго населенія. Но и въ Англии принципы герцога Аргайля и его единомышленниковъ оказались на практикѣ несостоятельными во всѣхъ отношеніяхъ. Уменьшеніе числа поселянъ, вслѣдствіе переселенія ихъ въ Америку или перехода въ разрядъ фабричныхъ рабочихъ, выдвинуло вопросъ чрезвычайно важный и даже нѣкоторымъ образомъ роковой для крупнаго землевладѣнія — вопросъ объ отсутствіи или недостаткѣ наемныхъ сельскихъ работниковъ. Такъ какъ земледѣльческія работы не могутъ давать постоянныя средства къ жизни въ теченіе цѣлаго года, то не можетъ выработаться и особый классъ сельскихъ рабочихъ. Безземельные поселяне предпочитаютъ болѣе выгодныя и прочныя занятія въ городскихъ промыслахъ, на фабрикахъ или заводахъ; а самостоятельные мелкіе хозяева нанимаются на работы только временно, въ случаяхъ крайней нужды. Владѣльцы и арендаторы остаются безъ необходимыхъ рабочихъ силъ; они должны прибѣгать къ разнообразнымъ мѣрамъ для привлеченія ихъ, выдавая деньги въ счетъ будущей платы или сдавая въ аренду крестьянамъ нужныя имъ угодья подъ условіемъ отработки. У насъ предлагается даже общая законодательная мѣра, довольно первобытная и едва ли цѣлесообразная — установленіе уголовной отвѣтственности за неисполненіе договоровъ рабочими; само собою разумѣется, что такой законъ можетъ лишь сократить предложеніе наемнаго труда, а владѣльцы мало выиграютъ отъ преслѣдованія поселянъ, уклоняющихся отъ условленныхъ работъ ради интересовъ своихъ самостоятельныхъ хозяйствъ. Нужда въ сельскихъ рабочихъ вызываетъ общія жалобы и въ Англии, и во Франціи, и въ Австро-Венгріи; множество имѣній и фермъ не находятъ охотниковъ для воздѣлыванія пустующей земли, и сельско-хозяйственный кризисъ становится хроническимъ въ богатѣйшихъ, повидимому, странахъ Европы. Стремленіе уменьшить потребность въ наемномъ трудѣ выражается въ перемѣнѣ системы хозяйства — въ расширеніи скотоводства въ ущербъ земледѣлію; „гдѣ прежде пахали плугъ, — говоритъ г. Каблуковъ въ своей недавно вышедшей книгѣ, — тамъ теперь растетъ трава; гдѣ ходили люди, тамъ землю топчетъ скоть“. Но скотоводство не можетъ долго преобладать надъ земледѣліемъ, и въ